

ИРОНИЯ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ СИНЕРГИЙНЫХ ПРОЦЕССОВ ПРАГМА-СЕМАНТИЧЕСКОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ АНГЛИЙСКОГО ДЕЛОВОГО ДИСКУРСА

Ирония, традиционно определяемая как сочетание несочетаемых функциональных полей, довольно часто встречается в различных жанрах английского делового дискурса. Будучи хаотизирующим элементом, она ввергает систему смыслов дискурса в неравновесное состояние, однако вызванные флуктуации играют конструктивную роль, способствуя созданию новых функциональных свойств делового дискурса и выводя систему смыслов на качественно новый уровень упорядоченности.

Ключевые слова: ирония, синергийный, дискурс, семантика.

Усилившиеся в последние десятилетия интегративные и глобализационные процессы в жизни современного общества, активный рост числа международных контактов, а также интернационализация экономической деятельности стран мирового сообщества обусловили необходимость совершенствования деловой риторики с использованием английского языка, ставшего рабочим при установлении отношений на различных уровнях. Значительно возросла роль делового общения, сложного и многопланового процесса организации и оптимизации управленческой, производственной и коммерческой деятельности, залогом успеха которой служат партнерские отношения между участниками дискурса и выработка конструктивного решения различного рода проблем [1].

В настоящее время огромной популярностью среди представителей бизнес-сообщества пользуется так называемая «черная риторика», суть которой заключается в манипулировании всеми риторическими приемами и средствами для того, чтобы направлять деловой разговор в желательное, конструктивное русло, подводить оппонента или публику к необходимому заключению, результату, устранять противоречия и превращать негативное мышление и поведение собеседника в позитивное, устраняя расставленные другими участниками делового дискурса «ловушки». Как считает известный немецкий специалист в области коммуникации К. Бредемайер, «черная риторика – это чудодейственное искусство управления словами с использованием всего калейдоскопа возможностей языка и способностей говорящего» [2.С.27].

Действительно, последовательное использование всего комплекса средств и инструментов, доступных в языковой сфере данного типа дискурса, способствует успешному достижению коммуникативной цели. Однако конвенциональный характер общения в рамках английского делового дискурса, высокая степень стандартизации, взвешенности и корректности приводят к тому, что коммуникантам приходится оперировать в пределах ограниченного круга вербальных

---

* © Храмченко Д.С., 2009

Храмченко Дмитрий Сергеевич – кафедра английской филологии Тульского государственного педагогического университета

средств, направленных на оказание воздействия на партнера при решении различных профессиональных задач. В связи с этим успешному развитию деловых отношений способствует также и умение планировать функциональную перспективу речи, комбинируя разнообразные риторические приемы и выстраивая их в оптимальной последовательности, особое внимание обращая на соотношения разных типов функциональных связей между высказываниями.

По мнению многих успешных предпринимателей, бизнес — это умение договариваться с людьми. Следует отметить и необходимость внимательно слушать, следить за реакцией других коммуникантов. Одним из немаловажных условий повышения эффективности делового дискурса является способность его участников системно воспринимать речевое поведение их англоязычных коллег и партнеров, распознавать и адекватно реагировать на позитивные и, что еще важнее, негативные сигналы, довольно часто посылаемые в форме иронического высказывания, что обуславливает актуальность и необходимость изучения иронии как компонента делового взаимодействия в межнациональном общении [3; 4].

В настоящее время не существует единого комплексного подхода к пониманию такого сложного явления, как ирония, что связано с неоднозначностью вкладываемого в сам термин смысла, отсутствием четкого его определения, варьирующегося от тонкой насмешки, выраженной в скрытой форме, антифразиса до особого мировоззрения, способа мышления, возникшего как общая тенденция современности [5; 6]. Отсутствие единой четкой концепции иронии, описывающей ее сложный механизм, главным образом на уровне дискурса, свидетельствует о необходимости поиска новых возможностей ее теоретико-методологического обоснования. Функциональная лингвосинергетика, в русле которой осуществляется динамико-системный подход к языку/дискурсу, с этой точки зрения, кажется наиболее подходящей базой для решения данной задачи.

В основе лингвосинергетики лежит подход к языку/дискурсу как самоорганизующейся системе, тесно взаимосвязанной с внешней средой (сознанием коммуникантов и общей системой языка), чье воздействие, наряду с внутренними процессами речевой системы, приводит к возникновению функциональных колебаний (в терминах лингвосинергетики — «флуктуаций»), отклонению от равновесного состояния прагма-смыслового поля дискурса, поддерживаемого так называемыми параметрами порядка, управляющими функционированием системы. В ответ на вызванные изменения, хаотизацию, в смысловой системе возникают новые, спонтанные («эмерджентные») свойства, способствующие дальнейшему движению дискурса к наиболее упорядоченной точке системы — коммуникативной цели — «функциональному аттрактору» как самому благоприятному режиму функционирования. Появляющиеся в процессе общения излишки информации, будучи нерелевантными и дезорганизующими элементами дискурсивной системы, подвергаются «диссипации» — рассеиваются во внешнюю среду, из которой, в свою очередь, осуществляется приток в систему ресурсов, способствующих погашению смысловой разупорядоченности, т.е. в развитии системы на основе круговой причинной связи постоянно происходит движение и взаимодействие прагма-семантических компонентов, что создает комплексное синергичное функциональное пространство дискурса.

Таким образом, с позиций лингвосинергетики система дискурса характеризуется как динамичная нелинейная саморегулируемая *система смыслов* дискурса, формируемая через их речевое выражение [7].

Функционально-синергетический подход дает лингвистическое обоснование «черной риторике», сущность которой заключается в комбинировании разнооб-

разных языковых средств с целью оказания комплексного воздействия на коммуникантов, и позволяет объяснить механизмы функционирования риторической фигуры иронии в бизнес-общении на английском языке.

С точки зрения лингвосинергетики, английский деловой дискурс представляет собой сложную открытую нелинейную систему, постоянно взаимодействующую с внешней средой и проходящую чередующиеся этапы хаотизации и упорядоченности. Эволюцию, динамику развития данного типа дискурса можно наблюдать как на уровне одного конкретного фрагмента, так и на уровне делового языка в целом, ярким примером чего может служить наметившаяся в последние десятилетия общая тенденция к отклонению от устоявшейся коммуникативной нормы (равновесного функционального состояния) и пренебрежению некоторыми неоспоримыми ранее правилами делового речевого этикета, что объясняется влиянием процессов демократизации в жизни современного общества.

Ирония как наименее изученный прием деловой риторики, дерегламентирующий дискурс и ведущий либо к его хаотизации, либо к гармонизации и оптимизации бизнес-общения, заслуживает подробного рассмотрения с точки зрения функциональной лингвосинергетики.

Следует отметить, что ирония характерна как для устного, так и для письменного делового английского дискурса. Так, в статье *Capital Punishment* популярного в деловых кругах еженедельного издания *The Economist* рассказывается о разразившемся в Соединенных Штатах экономическом кризисе и попытках крупных коммерческих банков выйти из него. Ироническая двусмысленность заголовка становится понятной читателю уже после прочтения первого абзаца:

Since the barbaric "breaking wheel" was replaced by the guillotine in the 18th-century France, methods of execution have increasingly sought to end life speedily rather than inflict long agony. There can, however, be few decapitations less painful than those at big American banks. On November 4th Chuck Prince left the boss's office at Citigroup, the world's largest banks, with the "tremendous support and respect" of the board ringing in his ears, even though the firm had to write down \$8 billion — 11 billion in October alone. A week earlier, Stan O'Neal lost his job at Merrill Lynch after leading the investment bank to a loss with \$8.4 billion of write-downs. He too entered retirement not on tumbrel but in a limousine, with \$160m to soothe his discomfort [8.C.14].

На начальном этапе развертывания дискурса смысловая система данного фрагмента находится в равновесном состоянии. Благодаря использованной автором лексике, принадлежащей семантическому полю казни, наказания (*breaking wheel, guillotine, execution, agony, decapitation, painful*), читатель настраивается на предполагаемое по первым фразам описание «расправы» над персонажами статьи. Однако выражение *less painful*, примененное к понятию *decapitation*, вносит определенный оттенок иронической характеристики, что приводит к отклонению первоначально выбранного направления смыслового развития и хаотизирует смысловое пространство. Возникшие функциональные колебания усиливаются включением в контекст статьи элемента *American banks*, благодаря которому *decapitation* сразу трансформируется в метафорический прием, и появляется намек на то, что речь идет не о такой уж страшной экзекуции. Далее, выстраивая функциональные отношения противопоставления, автор переориентирует вектор прагма-семантического развития дискурса: упоминая о звонких восхвалениях в адрес босса Citigroup (*ringing in his ears*), он вместо ожидаемых читателем заслуг Чака Принца описывает причиненный им вред. Второй аналогичный эпизод придает типовой характер рассматриваемой ненормальной, по сути, си-

туации и закрепляет новое направление прагма-семантического развития дискурса, то есть в дискурсивной системе реализуются спонтанные функциональные свойства и происходит переход на новый уровень упорядочивания, т.к. этот новый путь смысловой эволюции утверждается как достаточно устойчивый. Функциональный аттрактор вербально не сформулирован в данном отрывке, но вполне «прочитывается» между строк: разоблачение несправедливости положения, при котором корпорации ограничились смещением с должности нанесших серьезный урон руководителей, выдав при этом виновникам провала огромное вознаграждение.

Формируемая взаимодействием разноплановых средств динамика смыслового пространства выводит систему данного дискурса на новый уровень стабильного смыслового развития и актуализирует потенциальные функциональные свойства данного произведения речи, способствующие синергичному формированию модальности, противоположной формальной стороне текста статьи. Удачно активизированная ироническая риторика служит успешному продвижению смысловой системы дискурса к функциональному аттрактору, а также формированию прагматики развенчания описываемых решений крупных корпораций.

Примером иронии в английском устном деловом дискурсе может служить описанная в романе И. Бэнкса «The Business» ситуация, в которой главной героине Кетрин Телман, умной деловой женщине, приходится общаться с высокомерной королевой-матерью из далекой горной страны, чье речевое поведение во время беседы можно охарактеризовать как довольно агрессивное.

«I'm afraid I can't help you there, ma'am.»

«Not many can, young lady. Do you have any idea how few princesses there are in the world these days? Or even duchesses? Or ladies?»

«I have no idea, ma'am.»

«Of course you wouldn't. You're just a commoner. You are just a commoner, aren't you?»

«I have to confess that any position I've achieved has been attained through merit and hard work, ma'am, so, yes, I'm afraid so» [9.C.228].

Перед Кетрин ставится непростая задача: отреагировать на высказывание королевы, отстояв собственное достоинство и не обидев монаршую особу, что может привести к срыву намечающейся крупной сделки. В качестве эффективного способа самозащиты она прибегает к приему иронии.

В начале фрагмента система смыслов находится в равновесии. Королева намеренно дистанцируется от Кетрин, указывая ей на значительную разницу в их социальном положении при помощи дискурсивных элементов *princesses*, *duchesses*, *ladies*, контрастно противопоставляемых лексеме *commoner*, которая в сочетании со словом *just* приобретает негативный оттенок значения. Вторичная номинация вербализованного аттрактора (*You are just a commoner*) закрепляет отрицательный эффект, усиливая экспрессивность недружественной риторики. Однако вводимые Кетрин элементы *merit* и *hard work* приводят к возникновению значительных функциональных колебаний. Вектор прагма-семантического развития меняет свое направление на диаметрально противоположное благодаря синергично формируемой идее значительных личных достижений героини и одновременно генерируемого второго плана текста, содержащего завуалированный ироничный намек на отсутствие личных заслуг королевы в получении столь высокого статуса. Важно отметить, что скрытая ирония все же позволяет соблюсти приличия и определенную степень уважения при общении с высокопоставленным собеседником. Таким образом, реализуются спонтанные функциональ-

ные свойства, способствующие выходу системы дискурса на новый уровень упорядоченности. При этом новый аттрактор не облекается в словесную форму, но успешно воспринимается всеми собеседниками. Выбранный Кетрин прием иронии приводит к желаемому результату, позволяя использовать против оппонента его же «оружие».

Свойственное деловым англичанам и их американским коллегам ироническое отношение к действительности ярко отражается в так называемых законах Мерфи, представляющих собой остроумные высказывания известных бизнесменов и успешных предпринимателей, в которых в сжатой форме отражены результаты многолетних размышлений над проблемами и превратностями делового мира [10; 11]. Отличным примером подобного рода афоризмов служит достаточно известный закон Менкена “*Those who can — do. Those who cannot — teach. Those who cannot teach — administrate*”, призванный продемонстрировать скептическое отношение его автора к способностям и компетентности многих людей, занимающих ту или иную руководящую должность. Начало данного фрагмента делового дискурса настраивает коммуникантов на восприятие положительно окрашенной информации о необходимости и важности упорного труда на благо бизнеса. Однако совмещение во втором высказывании контекстуально противоположных элементов *cannot* и *teach* создает определенный иронический эффект, усиленный сочетанием синтаксического параллелизма и анафоры, и вызывает отклонение от выбранного ранее направления прагма-семантического развития. Таким образом, система ввергается в состояние хаоса. Функциональные колебания усиливаются введением в систему элемента *administrate*, которым автор намеренно дополняет и завершает выстроенную им логическую цепочку. Причинно-следственная связь между тремя данными высказываниями откровенно нарушается с целью создания в сознании собеседника ассоциации среднестатистического начальника с посредственным непрофессионалом, неспособным что-либо сделать самостоятельно. Синергичный функциональный потенциал последовательно выстроенных дискурсивных элементов переориентирует вектор смыслового развития. Возникшие в системе новые эмерджентные функциональные свойства выводят ее на качественно новый уровень упорядоченности. Функциональный аттрактор не вербализуется, но при должном осмыслении понимается участниками коммуникации: *those who cannot do — administrate*, возглавлять работу крупных фирм и предприятий довольно часто берутся люди, не подходящие для этого по уровню знаний, умений и опыта.

Таким образом, функциональное значение иронии в английском деловом дискурсе можно описать при помощи формулы нелинейного эффекта — «два плюс два равно пять», так как она интегрирует возможности всех дискурсивных элементов, генерируя абсолютно новый смысл коммуникативного блока, неравный сумме смыслов всех его составляющих. Риторическая фигура иронии используется как инструмент формирования второго смыслового плана. Она встраивается в прагма-семантическую систему делового дискурса и, благодаря синергии функциональных потенциалов различных разноуровневых линейных и нелинейных языковых средств, служит основополагающим фактором выхода смысловой системы из состояния разупорядоченности и дальнейшей эволюции дискурса, движения к коммуникативной цели — функциональному аттрактору. Запущенные внутренним механизмом иронии синергичные процессы смысловой самоорганизации выводят дискурс на качественно новый уровень развития, в результате чего в системе смыслов возникают новые, до этого момента не существовавшие в ней функциональные свойства. Дерегламентируя деловой дис-

курс, ирония позволяет его участникам выразить свое негативное отношение к предмету речи в завуалированной, более-менее корректной форме, настроить коммуникантов на восприятие информации в определенном ключе, сообщить им оценочную интенцию говорящего и служит средством создания необходимого прагматического эффекта.

Библиографический список

1. Самохина, Т.С. Эффективное деловое общение в контексте разных культур и обстоятельств / Т.С. Самохина. – М.: Р. Валент, 2005. – 216 с.
2. Бредемайер, К. Черная риторика: Власть и магия слова / К. Бредемайер. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 224 с.
3. Пономаренко Е.В. Ирония как риторический прием межнационального делового общения/ Е.В. Пономаренко// Лингвострановедение: методы анализа, технологии обучения. Пятый межвузовский семинар по лингвострановедению: сб. статей: в 2 ч. – Ч.1. Языки в аспекте лингвострановедения / отв. ред. Л.Г. Веденина. – М.: МГИМО-Университет, 2008. – С. 80-89.
4. Пономаренко, Е.В. Ирония как стимулирующий прием бизнес-общения/ Е.В. Пономаренко// XII Международная конференция «Россия и Запад: диалог культур» (28-30 ноября 2007 года): сб. ст. – Вып. 14. – Ч. III. – М.: Изд-во МГУ, 2008. – С. 165-172.
5. Muecke, D.C. The Compass of Irony / D.C. Muecke. – Methuen and LTD, 1969.
6. Raskin, B. Semantic Mechanisms of Humor / B. Raskin. – Dordrecht; Boston; Lancaster: D. Reidel Publishing Company, 1985.
7. Пономаренко, Е.В. О принципах синергетического исследования речевой деятельности/ Е.В. Пономаренко// Вопросы филологии. – 2007. – №1. – С. 14-23.
8. The Economist. – November 10th-16th 2007.
9. Banks, I. The Business / I. Banks. – London: Abacus, 2006. – 393 p.
10. Кузин, Ф.А. Культура делового общения/ Ф.А. Кузин. – М.: Ось-89, 2005. – 320с.
11. Bloch, A. Murphy's Law Complete / A. Bloch. – London: Arrow Books, 2002. – 282 p.

D.S. Khramchenko

IRONY AS A MEANS OF ACTIVATION OF SYNERGETIC PROCESSES OF PRAGMA-SEMANTIC SELF-ORGANISATION IN ENGLISH BUSINESS DISCOURSE

Irony, traditionally defined as a combination of incongruous functional fields, is often used in various genres of English business discourse. Being a chaotic element, it disturbs the discourse semantic balance and drives the system to the non-equilibrium state. However the emerging fluctuations play a constructive role leading to the rise of new functional characteristics of business discourse and promoting its semantic system to a new level of order.

Key words: irony, synergy, discourse, semantics.